

Цзян Ся, услышав это, напротив, прекратила все движения. Она подняла голову и, глядя на слегка расплывчатое лицо Цзян Сяомэн под собой, тяжело и учащенно задышала: — Мэнмэн, я... я не...

Она подавляла вырывающееся из глубин сердца желание и, почти оправдываясь, пыталась что-то сказать, но Цзян Сяомэн обвила ее за шею руками и срывающимся голосом произнесла: — Ся, я боюсь, что, отправившись в Шанюнь, ты больше не будешь любить меня.

— Нет, не буду, — Цзян Ся покачала головой, опустилась и коснулась ее губ поцелуем, а затем тихо добавила: — Не буду.

Ее сердце переполняла горечь, но она успокаивала девушку с предельной нежностью.

— Будешь, — в глазах Цзян Сяомэн стояли слезы, и она упрямо добавила: — Потом появятся и другие, кому ты понравишься!

— Мне кажется, желающих любить тебя будет гораздо больше, — с легкой улыбкой ответила Цзян Ся.

— Мне все равно, в любом случае на душе у меня очень беспокойно и тревожно.

Цзян Сяомэн и впрямь испытывала сильную тревогу, а потому вела себя совершенно непривычно и капризно.

Хотя внешность Цзян Ся нельзя было назвать безупречной, у нее была высокая и стройная фигура, а гармоничные черты лица создавали неповторимый прохладный и стильный образ. Особенно ее глаза — пусть некрупные, но сияющие живым блеском. Если бы не ее привычка годами смотреть на всех с пренебрежением, число любителей ее красоты наверняка возросло бы в разы.

— И чего же ты в конце концов хочешь? — брови Цзян Ся слегка сошлись на переносице.

По характеру она была полнейшей противоположностью таким девушкам, как Цзян Сяомэн, и сколько себя помнила, еще никогда никого вот так не уговаривала. Ее терпение подошло к самому пределу, но голос все еще с трудом сохранял мягкость.

— Вот этого.

Цзян Сяомэн закрыла глаза, взяла руку Цзян Ся и провела ею по своему плоскому животу, после чего замерла, словно у нее разом иссякли все силы.

Сердце Цзян Ся затрепетало, едва успевшее зародиться раздражение мгновенно исчезло без

следа. Она до крови прикусила нижнюю губу, чувствуя, как в горле пересохло. Ей хотелось отдернуть руку, но эта непослушная рука с безумной жадностью цеплялась за гладкую, нежную шелковистость кожи.

Тела обеих окаменели, все движения замерли в одно мгновение.

— Ты же говорила, мы еще маленькие... — спустя долгое время с трудом выдавила из себя Цзян Ся.

— Ся, я давно знала, что рано или поздно стану твоей, — голос Цзян Сяомэн звучал легко, словно вздох.

Зайдя так далеко, они больше не нуждались ни в каких словах, ни в каких оправданиях. Тяжелые оковы словно спали, а становившийся все более жарким воздух вокруг словно возвещал: любящие друг друга сердца вольны отдаваться своим желаниям. Сердце Цзян Ся бешено колотилось в груди. Она снова склонилась над Цзян Сяомэн, лихорадочно целуя её и на ощупь срывая с неё одежду. Все её нервы были на пределе возбуждения. Руки Цзян Ся судорожно гладили пылающую, гладкую кожу Цзян Сяомэн, заставляя ту издавать сдавленные стоны. Когда её рука коснулась нежного тела Цзян Сяомэн, в сердце внезапно хлынуло необъяснимое чувство умиления, и слёзы невольно покатались по щекам.

Словно совершая некий священный ритуал, она снова и снова нежно гладила её и с трепетом целовала. Цзян Сяомэн тихо вскрикнула и судорожно вцепилась пальцами в её волосы.

— Больно... — когда Цзян Ся неуклюже и впопыхах вошла в её тесное тело, из глаз Цзян Сяомэн брызнули слёзы от боли, а зубы оставили глубокий след на нижней губе.

Всё вокруг будто замерло на мгновение, а затем закрутилось с новой силой...

Этой ночью, поддавшись молодому порыву и страсти, разрываясь между жадой и страхом, они наконец совершили обряд любви.

Ранним утром лучи солнца пробились сквозь светлые занавески и осветили комнату.

Цзян Сяомэн проснулась первой. Едва открыв глаза, она увидела мирно спящую Цзян Ся. Уголки губ Цзян Сяомэн слегка дрогнули, тронутые нежной улыбкой. Оперевшись на подбородок, она завороченно смотрела на это бледное лицо с лёгким румянцем.

Будильник на прикроватной тумбочке показывал ровно половину девятого утра. Цзян Сяомэн знала, что мама с папой уже ушли на работу и оставили им завтрак на кухне, так что беспокоиться было не о чем.

Всё, что произошло минувшей ночью, чётко всплыло в памяти — даже боль от вторжения

казалась такой отчётливой. Цзян Сяомэн надула губы, чувствуя, что тело до сих пор ныло. Она внезапно подалась вперёд и слегка укусила Цзян Ся за губу.

— Ой! — Цзян Ся вмиг проснулась от боли и растерянно посмотрела на неё. В этот момент она выглядела донельзя мило, и Цзян Сяомэн не удержалась от хихиканья.

— Зачем кусаешься? — Цзян Ся обняла её за тонкую талию, укоряя на словах, но с улыбкой на лице.

— Не знаю, — Цзян Сяомэн нарочно напустила на себя суровый вид.

— Всё ещё болит? — голос Цзян Ся стал необыкновенно мягким.

— Не знаю, — лицо Цзян Сяомэн тут же покраснело, как спелая хурма.

Цзян Ся легко поцеловала её в лоб и крепко прижала к себе.

— Ся.

— Мм?

— Мы ведь будем всегда вместе? — Цзян Сяомэн закинула голову, глядя на неё влажными, полными нежности глазами.

— Кто знает, — прикрыв глаза, Цзян Ся принялась перебирать её волосы.

Цзян Сяомэн остолбенела, и слёзы хлынули из её глаз бурным потоком. От обиды у неё перехватило дыхание:

— Ты! Я отдала тебе всё... абсолютно всё, и вот чего я дождалась в ответ? Цзян Ся увидела, что та плачет, и поспешно обхватила её за щеки, мягко произнеся:

— Я вовсе не это имела в виду. Конечно, я хочу быть с тобой всю жизнь, но в будущем ведь могут возникнуть непредвиденные перемены. Если ты вдруг совершишь то, чего я не смогу стерпеть, тогда я уже не смогу остаться с тобой.

С самого детства Цзян Ся была немного странным ребёнком: временами переменчивая в настроении, порой пугающе хладнокровная. Возможно, это было вызвано невидимыми шрамами, которые оставил в её сердце лишённый любви, основанный лишь на выгоде брак Чжу Вэньхэня и Цзян Чжитин. Несмотря на то, что она искренне любила Цзян Сяомэн и глубоко ценила всё, что та для неё делала, в этот момент она всё же сохраняла капельку рассудительности.

И всё же слёзы Цзян Сяомэн разрывали ей сердце от жалости. Поддерживая её прекрасное лицо, она осторожно коснулась кончиком языка её слёз, слизывая их, а затем тихо произнесла:

— Ну всё, не плачь.

Такая нежность возымела удивительное действие: обида и горькая досада в душе Цзян Сяомэн большей частью рассеялись. Слегка потеревшись носом о нос Цзян Ся, она серьезно спросила:

— А что именно ты не сможешь стерпеть?

Эти две манящие губы почти невесомо касались её собственных, и Цзян Ся затрепетала всем сердцем. Слегка прихватив чужие губы губами и поддразнив их, она тихо выдохнула и с той же серьезностью ответила:

— Обман и предательство в чувствах.

— Ты же знаешь, я так не поступлю! В моем сердце есть только ты одна! — недовольно надувшись, уставилась на неё Цзян Сяомэн.

— Я тоже. — Взгляд Цзян Ся на мгновение затуманился, словно она о чем-то задумалась. Лишь спустя какое-то время она произнесла с полной серьезностью: — Мэнмэн, в этой жизни я готова любить только одного человека. И я хочу, чтобы тот, кого я люблю, чувствовал то же самое.

На лице Цзян Сяомэн появилась улыбка:

— То есть ты хочешь сказать, что будешь любить меня вечно? Смотри, я запомнила.

— Разумеется, если только ты меня не разочаруешь. — Взгляд Цзян Ся стал необычайно мягким, и она полусхвату добавила: — Предупреждаю тебя, мой кредит доверия дается лишь единожды.

— И разговаривать с тобой не хочу! — с наигранным гневом бросила Цзян Сяомэн. — В общем, если ты посмеешь меня обидеть, то я... то я...

Она долго грозила этим я, но продолжения так и не последовало. Вместо этого в её глазах заблестели и закатались слёзы. Цзян Ся тут же запаниковала и принялась осыпать её лицо поцелуями:

— Не буду я, честное слово! Люблю только мою Мэнмэн.

— Кто это тут твоя? — в душе Цзян Сяомэн сладко заныло, но на словах она решила проявить упрямство.

— Ой, да кто-то ведь еще вчера стал моей! — Улыбка Цзян Ся вдруг стала чуть лукавой. Пока

она говорила, её рука сама собой поднялась и уверенно легла на маленькую, мягкую грудь Цзян Сяомэн.

— Не надо так, — тихонько выдохнула Цзян Сяомэн, смущенно извиваясь и пытаясь отстраниться. Красная как рак, она пролепетала: — Ты...

— А мне нравится, — бесстыдно ответила Цзян Ся, продолжая озорно мять её грудь. Тело Цзян Сяомэн тут же размяхло, и ей не оставалось ничего другого, как обнять возлюбленную. Дражащим голосом она произнесла: — Ся, мне всё еще больно...

Вспомнив, как та плакала от боли прошлой ночью, Цзян Ся почувствовала, как у неё сжалось сердце. Прильнув к её уху, она прерывисто зашептала:

— Я не стану входить, хорошо? Мне просто очень-очень нравится твое тело... — С этими словами она накрыла её губы поцелуем, легко проскользнув языком внутрь и затеяв страстную возню, в то время как рука продолжала ласкать её тело. Цзян Сяомэн облегченно выдохнула и тоже выгнулась навстречу, отвечая на ласки.

Провозившись в постели добрую половину утра, они обнаружили, что уже почти десять часов. Цзян Ся вскрикнула:

— Ой! Есть хочу ужасно! — и, не выдержав, выпрыгнула из кровати, принимаясь одеваться.

Цзян Сяомэн, вся алая от смущения, ворчливо бросила:

— А я ведь еще давно говорила вставать.

— Правда? Что-то я не помню, чтобы ты такое говорила, — с нагловатой ухмылкой ответила Цзян Ся, ловко увернувшись от легкого шлепка.

Одевшись, Цзян Сяомэн принялась заправлять постель. Но стоило ей откинуть одеяло, как улыбка на её лице на секунду застыла: на бежевой простыне отчетливо виднелось алое пятнышко крови, пробудившее в её душе легкое чувство утраты.

Пока она замерла в растерянности, две сильные и изящные руки уже обвили её талии, притягивая в объятия со спины.

— Подожди, я сама это постираю, — нежно произнесла Цзян Ся.

— Ся, я больше не чиста, да? — пробормотала та.

Цзян Ся потерлась губами о её ухо и серьезно сказала:

— Нет. В моем сердце ты всегда будешь самой чистой, Мэнмэн, не грусти.

Цзян Сяомэн повернулась к ней, покачала головой, и в её глазах блеснули слезы:

— Нет, я не грущу. Отдать себя любимому человеку — это величайшее счастье.

Эти слова пролились живительным родником на иссохшую почву души Цзян Ся. Её глаза мгновенно увлажнились, губы несколько раз беззвучно приоткрылись, пока она наконец не выдавила тихо и проникновенно:

— Мэнмэн, я люблю тебя.

Цзян Сяомэн с изумлением и восторгом уставилась на неё, шепча:

— Ты впервые говоришь мне такое... — Она обвила её шею руками, и слёзы с её лица покатались на плечи Цзян Ся, но на этот то были слёзы радости.

— Да. Раньше я думала, что никогда в жизни не произнесу эти слова, — голос Цзян Ся звучал немного печально.

— Но это именно то, что я больше всего хотела услышать. — На заплаканном лице Цзян Сяомэн расцвела яркая, подобная цветку улыбка.

Стоя у кровати, они крепко прижались друг к другу в объятиях, долго не желая расставаться.

— Мэнмэн, я хочу, чтобы ты помнила: даже если я буду в Шанюне, а ты в Шэнхуе, это ничего не меняет. Мое сердце принадлежит тебе, — нашептывала Цзян Ся, целуя её волосы.

— Мгм, Ся, я люблю тебя. — Душой и телом погруженная в блаженство, Цзян Сяомэн отвечала голосом, мягким как вода. Внезапно отстранившись от объятий Цзян Ся, она сама потянулась и страстно поцеловала её в губы.

<http://bllate.org/book/20977/2129533>